

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНО ОКРАШЕННОЙ ГОРОДСКОЙ РЕЧИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ¹

Елена Валентиновна Ерофеева²

*Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Пермь, Россия*

Key words: oral speech, perception, language attitudes, sphere of use, media, everyday speech

Summary: The focus of sociolinguistic research has currently shifted from studying proper sociolinguistic variables to their evaluation and language attitudes. One of the evaluation parameters is regional speech marking which allows relating the speaker to a particular region. The report presents a study of evaluating Perm urban oral speech by speakers of the same regiolect. The object of the study is the dependence of the regional speech marking on the usage sphere. The results show that while evaluating oral speech of the media and everyday speech the listeners rely on different perceptual attributes, i.e. speech evaluation depends not only on the proper linguistic characteristics, but also on its usage sphere.

Ключевые слова: устная речь, восприятие, оценки речи, сфера употребления, СМИ, бытовая речь

Аннотация: В настоящее время акцент социолингвистических исследований сместился с изучения собственно социолингвистических переменных на их оценку и отношение к языку. Одним из параметров оценки является региональная окраска речи, которая позволяет связать говорящего с определенным регионом. В докладе представлены результаты изучения оценки пермской городской устной речи носителями того же региолекта. Основной предмет исследования – зависимость оценки региональной окраски речи от сферы употребления. Результаты исследования показывают, что при оценке устной речи СМИ и бы-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 15-04-00381.

² © Ерофеева, Е.В., 2016.

товой речи воспринимающие опираются на разные перцептивные признаки, т.е. оценка речи зависит не только от собственно лингвистических свойств текста, но и от сферы его функционирования.

1. Введение

Хотя устная речь является первичной и с точки зрения филогенеза и с точки зрения онтогенеза, предметом систематического изучения в лингвистике она стала не так давно, только во второй половине XX в. (см., например (Земская, 1979; Земская, Китайгородская, Ширяев, 1981; Лаптева, 1976; Сиротинина, 1974 и др.)). Исключение составляла в этом смысле только диалектология, которая, однако, также описывала в основном системные единицы говоров (фонематическую систему, лексику, частично – грамматику) и не останавливала свое внимание на сам характер устной речи. Обращение к устной речи как предмету исследования в последние десятилетия во многом обогатило лингвистику, приблизило ее к реальному объекту, но одновременно и поставило перед лингвистикой более сложные задачи. Наиболее важной из этих задач стала, как очевидно, необходимость учитывать не только сам лингвистический материал, но и весь широкий экстралингвистический контекст его функционирования: говорящего человека, его психолингвистические особенности и социальные характеристики, контекст осуществления коммуникации, цель коммуникации и мн. др.

В связи с этим в настоящее время в социолингвистике предметом исследования стали не чисто лингвистические переменные речи, но «социопсихолингвистические», важные для функционирования языка в обществе. Одной из таких переменных является оценка речи. Исследование оценок речи разных социальных групп (как внутри группы, так и снаружи) началось с изучения отношения к языку (Garrett, 2010). Однако эта проблема оказалась более глубокой. В обществе помимо этносов – носителей разных языков – существуют и разные социальные группы, владеющие различными вариантами языка (диалектами, региолектами, социолектами). Так же, как носители разных языков оценивают свой и чужой языки с функциональной и эстетической точек зрения, носители различных социальных вариантов языка оценивают свой и другие варианты.

Такая «внутриязыковая» оценка исследовалась в основном на примере диалектов и региолектов (Auer et al, 2013; Iannaccaro, 2001; Krause, Ljublinskaja, Sappok, 2006; Long, Preston, 2002; Preston, 1989, 1999), т.е. территориальных вариантов языка. Так, например, в работах М. Краузе и ее соавторов, посвященных оценке диалектной, региолектной и литературной русской речи, показано, что не только сами

стимулы вызывают разное отношение, но и территориальная принадлежность информантов оказывает существенное влияние на оценку речи (см., например (Краузе, 2011; Krause, 2013)). Кроме того, и собственно социальные варианты подвергаются оцениванию. Так, в работе Е.М. Сторожевой было показано, что лексические единицы разговорной речи, просторечия и студенческого жаргона по-разному квалифицируются в зависимости от социальных характеристик информантов и их «близости» этим типам речи (Ерофеева, Е.В., Сторожева, 2009; Сторожева, 2009). Таким образом, речь ассоциируется у слушающего с определенным регионом или социальной группой и стереотипами, связанными с населением этих территорий или группами. При этом структура этих ассоциаций зависит не только от объекта восприятия, но и от субъекта, а именно, от его социальных характеристик и, очевидно, психологической организации.

Совершенно естественно, что объект и субъект восприятия находятся во взаимодействии. Однако взаимодействуют они не в вакууме, а в определенном образом организованной коммуникативной среде, поэтому логично сделать следующий шаг и предположить, что особенности этой среды также будут оказывать влияние на результат оценки речи, т.е. что коммуникативная ситуация в целом влияет на формирование стереотипов восприятия.

2. Дизайн исследования

Цель нашего исследования – рассмотреть влияние сферы употребления региолектной речи на ее оценку носителями того же региолекта. Конкретным предметом исследования стала оценка пермской региолектной речи двух сфер употребления – бытовой и речи дикторов СМИ.

Бытовая речь была представлена спонтанными монологами – рассказами информантов о том, как приготовить пельмени. Эти тексты опубликованы в звучащей хрестоматии «Городские социолекты: Пермская городская речь» (Ерофеева, Т.И., Ерофеева, Е.В., Грачева, 2000). В качестве образцов речи СМИ были использованы записи речи дикторов пермских теле- и радиопередач различного формата, а также тексты рекламных роликов (см. табл. 1) – подготовленная речь, звучащая в эфире местных отделений радиостанций «Европа+», «Maximum», «Автордио», «Общественное российское радио», телевидения «Т7». Всего было использовано 23 спонтанных монолога и 20 устных текстов СМИ. Все тексты имели региональную фонетическую окраску разной степени, при этом лексическая и грамматическая окраски или вовсе отсутствовали, или были весьма умеренными.

Записи предъявлялись 21 информанту. Все информанты были носителями пермского регионального варианта (студенты Пермского университета)³.

Таблица 1

Характеристика устных текстов СМИ

№ текста	Характер вещания	Жанр передачи
1	телевизионное	реклама
2	телевизионное	новости
3	телевизионное	репортаж
4	телевизионное	репортаж
5	телевизионное	репортаж
6	телевизионное	репортаж
7	телевизионное	репортаж
8	телевизионное	новости
9	телевизионное	новости
10	телевизионное	реклама
11	радио	развлекательная программа
12	радио	новости музыки
13	радио	реклама
14	радио	новости
15	радио	реклама
16	радио	репортаж
17	радио	реклама
18	радио	реклама
19	радио	развлекательная программа
20	радио	новости

В качестве метода исследования был использован метод семантического дифференциала (СД). «Метод СД является простым и прямым методом получения матрицы семантического сходства. Перед испытуемым ставится задача оценить сходство значений с помощью некоторой градуальной шкалы. Для СД факторы задаются шкалами, содержащими полярные понятия. Эти полярные понятия отражают субъективные впечатления о значении языковой единицы, т.е. оказываются признаками, влияющими на «переживание» её значения индивидом. СД позволяет измерять так называемое коннотативное значение – те состояния, которые следуют за восприятием символа-раздражителя и необходимо предшествуют осмысленным операциям с символами» (Петренко, 1988: 53).

³ Автор выражает благодарность студенткам Е. Семаковой и А. Филиппевой за помощь в сборе и анализе материала.

После прослушивания каждого текста информанты оценивали его по шкалам СД. В данном случае были использованы семибалльные шкалы (от -3 до +3), каждая из которых была образована парой антонимичных прилагательных. Для исследования были выбраны три шкалы, оценивающие эмоционально-этическое восприятие тестов:

1) «вежливый – невежливый»,

2) «грубый – негрубый»,

3) «приятный – неприятный», –

и три шкалы, оценивающие лингвистическое восприятие текстов:

4) «местный – неместный»,

5) «нормативный – ненормативный»,

6) «литературный – нелитературный».

Обработка полученных данных проводилась с помощью расчета медианы (Me) как средней оценки по каждой признаковой шкале по формуле:

$$Me = L_i + k_i \cdot \frac{\frac{N}{2} - N_1}{N_2},$$

где i – категория, содержащая искомую Me ; L_i – нижняя граница i -той категории; k_i – ее ширина, которая при равенстве сгруппированных данных обычно принимается за единицу; N – общее число испытуемых; N_1 – число испытуемых, поместивших данное слово ниже L_i ; N_2 – число испытуемых, поместивших данное слово в категорию i (см.: (Фрумкина, Василевич, 1971; Элькин, Штерн, 1992)). Кроме того, рассчитывалась корреляция между оценками текстов по разным шкалам.

3. Результаты

Рассмотрим полученные результаты отдельно для устной речи СМИ и бытовой устной речи.

3.1. Устная речь СМИ

Среди Текстов СМИ не встретилось примеров ни абсолютно литературной речи, ни речи с сильной региональной окраской: практически все тексты обладают довольно заметной, но не чрезмерной региональной окрашенностью на фонетическом уровне; лексический и грамматический уровень свободны от локальных элементов.

Медианы оценок устной речи СМИ приводятся на рис. 1 и в табл. 2. В таблице в столбцах по вертикали указаны номера шкал в соответствии с тем, как они названы выше. Нейтральной оценкой считалась оценка не выходящая за пределы от -1,5 до 1,5. Жирным шрифтом выделены значения Me , выходящие за пределы нейтрального интервала.

Из табл. 2 и рисунка на графике видно, что значимых оценок немного и они встречаются не по всем шкалам. Это говорит прежде всего о том, что речь воспринимается носителями того же региолекта в целом как нейтральная. Больше количество значимых оценок наблюдается по эмоциональным шкалам, больше всего значимых оценок по шкале 1 «вежливый – невежливый». Из лингвистических шкал значимые оценки медианы, при этом отрицательные, наблюдаются только по шкале «нормативный – ненормативный».

Таблица 2

Медианы оценок текстов СМИ

Текст	Шкала					
	1	2	3	4	5	6
1. TV, реклама	1,50	0,60	0,90	0,70	0,75	0,60
2. TV, новости	1,10	-1,00	-1,00	1,35	-0,43	1,27
3. TV, репортаж	-1,16	1,10	-2,83	1,07	1,00	1,12
4. TV, репортаж	1,50	1,00	-1,75	0,70	0,90	0,00
5. TV, репортаж	1,30	1,25	-1,00	-1,13	-0,50	0,00
6. TV, репортаж	0,92	1,50	-0,83	1,30	0,70	1,00
7. TV, репортаж	-0,25	-1,25	0,60	1,41	0,75	0,87
8. TV, новости	-0,15	-2,00	-1,00	1,50	-2,00	1,16
9. TV, новости	-2,10	1,13	-1,30	1,50	-0,60	0,80
10. TV, реклама	1,50	1,50	1,40	1,50	1,33	-0,40
11. P, развл. программа	2,00	1,27	1,36	-1,00	-2,00	0,78
12. P, новости музыки	-0,50	1,33	1,33	0,83	1,10	0,00
13. P, реклама	1,60	1,25	1,50	1,09	1,50	-0,60
14. P, новости кино	0,60	-0,60	0,00	-0,40	-0,34	-1,00
15. P, реклама	2,27	-1,13	0,00	1,30	0,91	-0,86
16. P, репортаж	1,09	-1,00	0,75	-0,17	-0,50	-0,80
17. P, реклама	2,22	1,42	1,50	-1,25	1,00	1,50
18. P, реклама	2,00	-0,30	-1,00	0,00	-2,00	-1,00
19. P, развл программа	2,33	1,20	1,50	-0,50	0,60	0,83
20. P, новости	1,57	1,33	-0,75	-1,13	-1,00	0,70

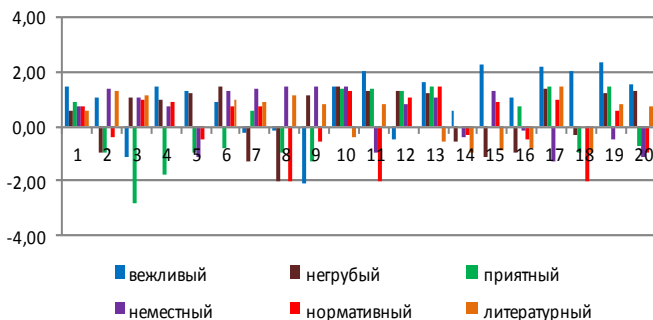

Рис. 1. Распределение медиан шкальных оценок по текстам СМИ

Было интересно проследить, коррелируют ли шкалы, и наибольший интерес вызвала, конечно, корреляция между эмоциональными и лингвистическими оценками. При этом ожидалось, что корреляции внутри лингвистических шкал очевидна: тексты, оцененные как «нормативные», будут соответственно оцениваться как «литературные» и «неместные», и наоборот. Однако из всех текстов таких «согласованных» оценок оказалось очень мало – всего 6 из 20; в остальных случаях одна из оценок по лингвистическим шкалам «противоречит» двум другим. Например, текст № 8 получает оценку «неместный» и «ненормативный» (шкалы 4 и 5) и в то же время – «литературный» (шкала 3). Таким образом, можно сказать, что лингвистические оценки информантов не всегда согласованы.

Для исследования взаимообусловленности субъективных оценок были рассчитаны корреляции (r) по всем шкалам (см. табл. 3).

Таблица 3

**Значения коэффициента корреляции оценок по шкалам
для текстов СМИ**

Шкалы	1	2	3	4	5	6
1	1,00	0,20	0,51	-0,49	0,03	-0,21
2		1,00	0,37	-0,30	0,30	0,10
3			1,00	-0,25	0,39	-0,11
4				1,00	0,20	0,15
5					1,00	-0,05
6						1,00

Как видно из таблицы 3, оценки по всем лингвистическим шкалам (4, 5, 6) довольно плохо согласованы. Таким образом, при восприятии речи СМИ в сознании информантов не коррелируют между собой представления о «литературности», «нормативности» и «неместности» речи.

Что касается корреляции внутри эмоциональных шкал, то она оказывается положительной во всех случаях и в целом значительно выше, чем корреляция шкал лингвистических. Значимая положительная корреляция обнаруживается между шкалами 1 «вежливый – невежливый» и 3 «приятный – неприятный» ($r = 0,51$). Корреляция между шкалами «негрубый» и «приятный» средняя.

Наибольший интерес, как уже говорилось, вызывают корреляции между лингвистическими и эмоциональными шкалами. Сильнее всего оказались согласованы оценки по шкалам 1 «вежливый – невежливый» и 4 «местный – неместный», при этом корреляция отрицательная ($r = -0,49$). Таким образом, чем более «местным» оказывается текст

СМИ, тем более «вежливым» считают его информанты. Средней положительной оказалась связь между шкалами 5 «нормативный – ненормативный» и 3 «приятный – неприятный» ($r = 0,39$), а также между шкалами 5 «нормативный – ненормативный» и 2 «грубый – негрубый» ($r = 0,30$): нормативные тексты оцениваются как приятные и негрубые.

Средняя отрицательная корреляция наблюдается между шкалами 4 «местный – неместный» и 2 «грубый – негрубый» ($r = -0,30$): «местные» тексты оцениваются как «негрубые».

Таким образом, обнаружился любопытный факт: «неместные» тексты СМИ воспринимаются как невежливые, грубые и отчасти неприятные ($r = -0,25$); а «нормативные» тексты, напротив, – как приятные и негрубые. Однако коррелиции между признаками «нормативность» и «неместность» нет.

3.2. Бытовая спонтанная речь

Сопоставим теперь эти результаты с результатами по спонтанной речи. Напомним, что бытовая речь была представлена спонтанной монологической речью информантов с разными социальными характеристиками.

Данные о медианах оценок текстов приведены в табл. 4 и на рис. 2. Тексты бытовой устной речи имели локальные элементы не только на фонетическом, но и на лексическом уровнях. Степень локальной окраски (1 – слабая, 2 – средняя, 3 – сильная) определялась экспертом (см. табл. 4).

Оказалось, что при восприятии спонтанной речи значимые оценки появляются по другим шкалам, нежели при восприятии текстов СМИ. Так, если при восприятии речи СМИ больше всего значимых оценок наблюдалось по шкале «вежливый – невежливый», то при восприятии спонтанной речи эта шкала «не работает», т.е. не является релевантной для информантов; напротив, шкалы «местный» и «литературный» не давали значимых оценок для речи СМИ, зато при восприятии бытовой речи, шкала 6 «литературный – нелитературный» оказалась наиболее актуальна для информантов, а по шкале 4 «местный – неместный» также появились значимые оценки. В целом в данном случае, в отличие от оценок речи СМИ, более актуальными оказались не эмоциональные, а лингвистические шкалы (см. табл. 4 и рис. 2).

Из табл. 4 и рис. 2 можно видеть, что информанты ставят низкие оценки по шкале 4 «местный – неместный» тем текстам, в которых степень локальной окраски как на фонетическом, так и на лексическом уровнях довольно высокая. Таким образом, подобные тексты оцениваются ими как «местные». Тем не менее прямой зависимости между

степенью региональной окраски речи информантов и оценками их текстов по лингвистическим шкалам не обнаруживается: тексты со слабой степенью окраски могут быть оценены как «ненормативные» и «нелитературные» (например, монологи информантов 3 и 12) и наоборот.

Таблица 4

Медианы оценок бытовой устной речи

Инф.	Степень локальной окраски		Шкала					
	Фонетика	Лексика	1	2	3	4	5	6
1	2	2	-1,00	0,00	1,50	-1,00	0,00	1,00
2	1	1	1,29	1,50	1,87	2,30	1,50	2,10
3	2	1	0,00	-1,00	1,00	-2,20	-0,80	-1,50
4	3	2	1,26	1,00	1,28	-1,58	0,30	-0,08
5	3	2	1,20	1,50	0,00	-1,29	-1,00	-1,27
6	2	1	1,50	-2,00	1,30	-0,70	0,00	-1,30
7	3	1	1,00	-1,00	0,00	-1,00	-0,88	1,28
8	3	2	0,00	0,00	1,50	-2,20	0,00	-1,38
9	3	2	1,50	1,50	-1,00	-1,00	-0,37	-1,30
10	3	1	1,00	-1,25	0,00	0,00	-0,28	0,10
11	3	1	0,00	-1,60	1,37	0,00	0,00	-0,89
12	1	2	1,20	0,00	1,50	-1,50	-1,29	-1,80
13	3	1	0,00	1,00	1,22	-1,00	0,90	-1,33
14	3	2	1,50	-1,33	1,47	0,00	1,30	-1,29
15	2	1	0,00	-0,50	0,00	-1,00	-0,30	-1,80
16	3	2	0,50	0,00	-1,00	0,00	-0,90	-2,00
17	3	2	0,00	0,00	1,00	-2,30	0,00	1,90
18	3	3	1,00	1,27	0,35	0,00	0,00	-2,00
19	3	2	0,30	1,50	-0,88	-0,20	-0,80	-2,30
20	3	3	0,44	1,30	0,00	-2,27	-0,90	-1,59
21	3	3	1,09	-1,00	-1,00	-2,10	-0,33	1,60
22	3	3	1,00	-0,30	0,33	-0,33	-0,09	-2,10
23	3	3	0,10	0,00	1,00	-1,50	-1,00	-1,50

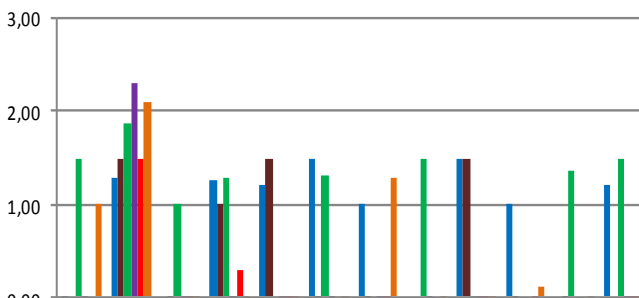

Рис. 2. Распределение медиан шкальных оценок по бытовой устной речи

В результате анализа соотношения оценок по разным шкалам выяснилась следующая закономерность: большинство оценок по эмоциональным шкалам являются положительными, а по лингвистическим – отрицательными. Например, оценка монолога информанта 8 по шкале 3 «приятный – неприятный» равна 1,5, а по шкале 6 «литературный – нелитературный» – -1,38 (т.е. текст оценен как «приятный» и «нелитературный»), при этом тот же текст оценивается по шкале 4 как «местный» ($Me = -2,2$). Подобное соотношение наблюдается и у других текстов (см. табл. 4), т.е. большинство экспертов оценили тексты как «приятные», но «местные».

Рассогласование оценок встречается и между лингвистическими шкалами. Например, текст информанта 17 оценивается как «местный» ($Me = -2,3$), но как литературный ($Me = 1,9$). Отметим, что по оценке эксперта данный монолог отличается сильной локальной фонетической окраской и средней лексической, что не мешает испытуемым воспринимать его как литературный. Тем не менее схожесть в оценках по лингвистическим шкалам достаточно велика: все три лингвистические оценки совпадают для 10 текстов из 23.

Наблюдения за отдельными оценками подтверждается и полученными коэффициентами корреляции (см. табл. 5): значения корреляций а данном случае значительно ниже, чем при восприятии речи СМИ. В целом говорить о каких-либо корреляциях можно только в 4 случаях.

Таблица 4

**Значения коэффициента корреляции оценок по шкалам
для спонтанных монологов**

Шкалы	1	2	3	4	5	6
1	1,00	0,10	-0,05	0,30	0,06	0,16
2		1,00	-0,12	-0,08	-0,10	-0,16
3			1,00	0,05	0,56	0,25
4				1,00	0,34	-0,07
5					1,00	-0,40
6						1,00

Интересно, что при восприятии бытовой речи информанты не дают согласованных оценок по эмоциональным шкалам.

По лингвистическим шкалам средняя отрицательная корреляция наблюдается по шкалам 5 «нормативный – ненормативный» и 6 «литературный – нелитературный» ($r = -0,40$). Также средняя, но положительная корреляция отмечается и еще по двум лингвистическим шкалам – 4 «местный – неместный» и 5 «нормативный – ненормативный» ($r = 0,34$): местные тексты оцениваются как ненормативные.

Интересно, что в случае с восприятием текстов СМИ коэффициент корреляции между этими шкалами «литературность» и «нормативность» также был отрицательным, хотя и крайне малым. Видимо, в сознании информантов – носителей региолекта – литературность не ассоциируется с нормой, но норма при этом не ассоциируется с местной речью. Или, что еще более вероятно, в условиях региолекта нет четких представлений о единой норме, она предстает во множестве вариантов, а не связывается только с литературным языком. Причем отличие оценок по речи СМИ и бытовой речи говорит в пользу того, что бытовая сфера в большей степени способствует «толерантности» по отношению к вариантам.

Корреляция между лингвистическими и эмоциональными шкалами наблюдается в двух случаях. Значимую положительную корреляцию имеют оценки по шкалам 3 «приятный – неприятный» и 5 «нормативный – ненормативный» ($r = 0,56$): нормативные тексты воспринимаются как приятные и скорее неместные. Средняя положительная корреляция отмечается также между шкалами 4 «местный – неместный» и 1 «вежливый – невежливый». В отличие от речи СМИ, при восприятии бытовой речи неместные тексты оцениваются скорее как вежливые.

4. Выводы

Проведенный анализ восприятия и оценки речи СМИ и бытовой устной речи позволяет сделать следующий общий вывод: оценки речи СМИ и бытовой спонтанной речи с региональной окраской имеют как общие, так и специфические особенности при восприятии носителями региолекта.

Общей чертой оценки обоих типов речи является то, что при восприятии речи у информантов оказываются связанными признаки «нормативный» и «приятный», а также «нормативный» и «неместный». Таким образом, неместная приятная речь может оцениваться как нормативная в силу того, что норма размыта.

Однако при восприятии разных типов речи наблюдаются и **специфические особенности**.

1. При восприятии речи СМИ лучше скоррелированы эмоциональные факторы, при восприятии бытовой речи – лингвистические. Очевидно, информанты сформировали эмоционально-оценочные стереотипы по отношению к речи СМИ, но не к бытовой речи. Однако лингвистических стереотипов по поводу местных СМИ у информантов нет, хотя, напротив, есть определенные лингвистические представления (как у студентов-филологов) о бытовой речи.

2. При восприятии речи СМИ «неместные» тексты воспринимаются как «невежливые», а также «грубые» и отчасти «неприятные»; при восприятии бытовой речи «неместные» тексты оцениваются как «вежливые». Возможно, работают разные стереотипы относительно присутствия местных особенностей в разных сферах употребления языка.

3. При восприятии бытовой речи наблюдается рассогласование оценок по признакам «литературность» и «нормативность». Это можно объяснить тем, что у носителей региолекта формируется расплывчатое представление о норме и/или ориентация на несколько разных норм в бытовой речи.

Таким образом, в целом восприятие и оценка речи зависят от 1) собственно лингвистических свойств речи, 2) воспринимающих речь индивидов, 3) стилистических черт речи и сферы ее функционирования.

Проведенный эксперимент является пилотным. Однако уже на данном этапе можно утверждать, что восприятие и оценка речи зависит не только от собственно лингвистических свойств речи и воспринимающих ее индивидов, но и от ее стилистических черт, от сферы ее функционирования.

Литература:

Ерофеева, Т.И. Ерофеева, Е.В. Грачева, И.И. 2000. *Городские социолекты: Пермская городская речь: Звучащая хрестоматия*. Пермь; Бохум.

Ерофеева, Е.В. Сторожева, Е.М. 2009. Идиомный компонент коннотативного значения слова. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. № 4. С. 5–13.

Земская, Е.А. 1979. *Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения*. Москва: Русский язык.

Земская, Е.А. Китайгородская, М.В. Ширяев, Е.Н. 1981. *Земская, Е.А. (отв. ред.). Русская разговорная речь: Общие вопросы, Словообразование. Синтаксис*. Москва: Наука.

Краузе, М. 2011. Модели языковых ситуаций и перспективы социолингвистического исследования региолектов. *Проблемы социо- и психолингвистики. Вып. 15: Пермская социолингвистическая школа: идеи трех поколений*. Пермь. С. 228–243.

Лаптева, О.А. 1976. *Русский разговорный синтаксис*. Москва: Наука.

Петренко, В.Ф. 1988. *Психосемантика сознания*. Москва .

Сиротинина, О.Б. 1974. *Современная разговорная речь и ее особенности*. Москва: Просвещение.

Сторожева, Е.М. 2009. *Социальная обусловленность идиомного компонента лексической коннотации*: автореф. дис. ... канд филол. наук. Пермь.

Фрумкина, Р.М. Василевич, А.П. 1971. Получение оценок вероятностей слов психолингвистическими методами. *Фрумкина Р.М. (ред.). Вероятностное прогнозирование*. Москва. С. 7.

Элькин, Ю.А. Штерн, А.С. 1992. Словарь субъективных частот слов как отражение мира ребенка. *Детская речь: Лингвистический аспект*. Санкт-Петербург. С. 153–164.

Auer, P. Hilpert, M. Stukenbrock, A. Szmrecsanyi, B. (eds.). 2013. *Space in Language and Linguistics: Geographical, Interactional, and Cognitive Perspectives*. De Gruyter.

Garret, P. 2010. *Attitudes to Language*. Cambridge University Press.

Iannaccaro, G. Dell'Aquila, V. 2001. Mapping languages from inside: notes on perceptual dialectology. In *Social & Cultural Geography*. 2. Pp. 265–280.

Krause, M. 2013. Das Image regionaler Varietäten als Indikator soziolinguistischer Kompetenz und metalinguistischer Bewusstheit: HerkunftssprecherInnen und monolinguale MuttersprachlerInnen im Vergleich. In *Kempgen S. et al. (Hrsg.) Dt. Beiträge 15. Internat. Slavistenkongress Minsk 2013*. München, Berlin: Verlag Otto Sagner. Ss. 175–185.

Krause, M. Ljublinskaja V.V. Sappok Ch. 2006. Russian speaker's dialect image – a perceptual study. In *Filppula M. et al. (Eds.) Topics in dialectal variation*. Joensuu, pp. 31–34.

Long, D. Preston, D. (Eds.). 2002. *Handbook of Perceptual Dialectology*. Band 2. Amsterdam: Benjamins.

Preston, D. 1989. *Perceptual dialectology – nonlinguist's views of areal linguistics*. Dordrecht: Foris.

Preston, D. (Ed.). 1999. *Handbook of Perceptual Dialectology*, Amsterdam. Band 1. Amsterdam: Benjamins.